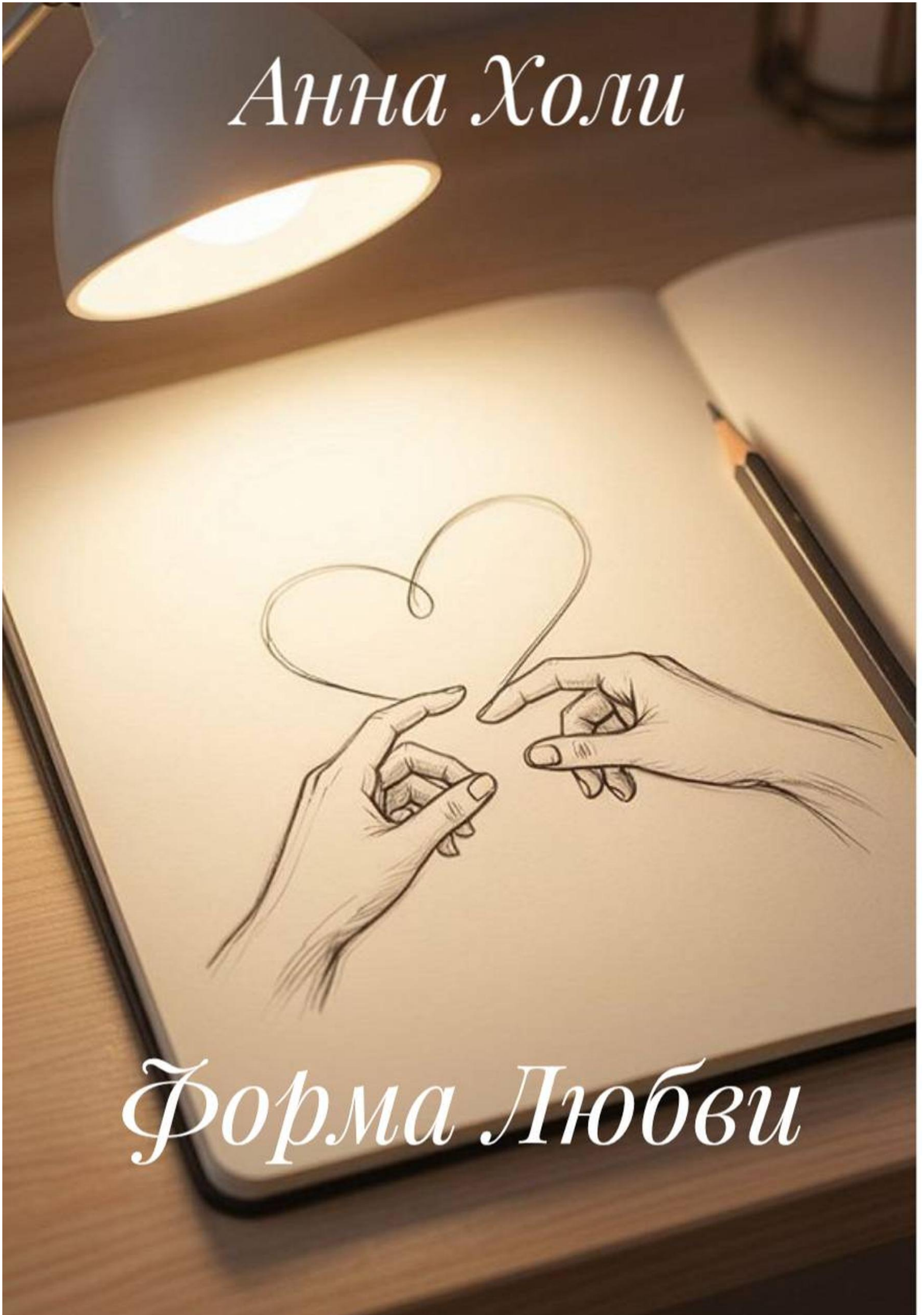
Анна Холи



Форма Любви

Анна Холи

Форма Любви

«Автор»
2026

Холи А.

Форма Любви / А. Холи — «Автор», 2026

Любовь не всегда имеет четкие очертания. Иногда это просто голос в наушниках.Ане было тринадцать, когда она случайно нашла в интернете парня по имени Эйс. Ему было девятнадцать, он жил в другом городе. Для Ани, задыхающейся от токсичной опеки матери и школьного одиночества, он стал спасательным кругом. Его голосовые сообщения были единственным местом, где она могла просто быть собой.Проходит пять лет. Та огромная пропасть, что была между ними, начинает растворяться. Но есть одна проблема: они так и не видели друг друга вживую.А теперь её лучшая подруга уезжает в другой город. И Аня впервые осознает, что её чувства к другу давно переросли во что-то большее.Как признаться в любви человеку, чей голос ты знаешь наизусть, но чье лицо никогда не видела? И готова ли она к тому, что реальность может разрушить идеальную форму их связи?

© Холи А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Анна Холи
Форма Любви

Глава 1

5 лет назад.

Аня стояла перед небольшим зеркалом, висевшим на дверце её шкафа. Утренний свет, пробивавшийся сквозь шторы, падал на её лицо, и в этом свете её карие глаза вспыхивали тёплыми янтарными искрами — единственное, что в них сейчас жило. Тёмно-каштановые волосы небрежно падали на плечи, оттеняя аккуратный прямой нос и чуть пухлые губы, которые она привычно поджимала, собираясь с мыслями. Ей было всего тринадцать, но она уже привыкла быть невидимкой. Она смотрела на себя и видела не просто отражение, а очередную маску, которую нужно было надеть перед выходом из дома. Выдохнув и поправив лямку рюкзака она вышла из комнаты, стараясь не шуметь. На кухне уже пахло кофе, но мама не окликнула её. Это было лучше, чем крик. Аня натянула куртку и выскользнула за дверь. Её только что перевели в новую школу — мать сказала, что так ближе к дому и не придётся тратиться на такси. Аня не спорила. Она вообще перестала спорить. Просто кивала, уходила в комнату, рисовала. Новая школа была другой. Другие лица, другие голоса, другие правила. Аня ещё не адаптировалась. Она ускорила шаг, но всё равно опаздывала. Резко свернув за угол коридора, она на полной скорости врезалась в кого-то. Учебники полетели на пол. Аня отшатнулась, и портфель выскользнул из руки. Она подняла глаза и увидела девочку с короткими чёрными кудрями, которая смотрела на неё так, будто та только что совершила преступление.

— Ты чего?! — фыркнула девочка. — Не видишь, куда прёшь, идиотка?

Аня почувствовала, как внутри поднимается злость. Не страх. Злость. Она только что вышла из дома после ссоры с мамой, и у неё не было сил быть вежливой.

— Не только ты опаздываешь, — огрызнулась она, подхватывая портфель. — И не только я идиотка, раз ты не смотришь под ноги.

Девочка моргнула, потом усмехнулась.

— О, так ты ещё и огрызаться умеешь. Классно.

Аня не ответила. Просто побежала дальше, в класс. За спиной она услышала ворчание: "Ну и характер..."

***

Первый урок Аня просидела, глядя в окно. За стеклом шёл мелкий дождь, капли скатывались по стеклу, оставляя за собой мокрые дорожки. Учительница что-то говорила про дроби, но Аня не слушала. Она рисовала в тетради — проводила карандашом линии, тени, формы. Пыталась не думать о доме. О маме, которая утром сказала, что она "бездарность" и "никогда ничего не добьётся". Одноклассницы за соседней партой перешёптывались, посматривали на неё. Аня чувствовала их взгляды, но не поднимала глаз. Она знала: новенькая всегда привлекает внимание. Особенно если выглядит так, будто хочет провалиться сквозь землю. На перемене она сидела в столовой одна, тыкая ложкой в кашу. Она не знала, с кем сесть. Все уже сидели компаниями, смеялись, переговаривались. Аня смотрела в тарелку и думала, как бы быстрее пережить этот день.

— Эй.

Она подняла глаза. Та самая девочка из коридора стояла рядом с подносом в руках, смотрела на неё без злобы. При столкновении в коридоре Аня толком даже не всмотрелась в неё. А сейчас, в ярком дневном свете столовой, она разглядела, как блестят её короткие чёрные кудряшки. Ярко-зелёные глаза, обрамлённые длинными ресницами, идеально сочетались с осталь-

ными чертами лица: аккуратным прямым носом и лёгкой россыпью веснушек на щеках. Губы были тонкими, с острым изгибом и чётким контуром — такие, которые так и просятся сложиться в ехидную усмешку. Аня на секунду зацепилась взглядом за небольшое серебряное кольцо в правом уголке её нижней губы. Удивилась — в школе ведь строго запрещали любые пирсинги, но девушке, судя по её спокойному виду, было совершенно всё равно на правила. Ей было пятнадцать, и в её осанке, и в том, как она смотрела, читалась та самая уверенность, которой так не хватало Ане. — Можно сесть? Аня пожала плечами. Девочка села, начала есть. Молчали минуту. Потом девочка сказала:

— Слушай, извини за утро. Я тоже опаздывала, и у меня с утра был не очень приятный разговор с родителями. Так что я была резкая.

Аня посмотрела на неё. Удивилась. Она не привыкла, чтобы люди извинялись. Особенно после того, как она сама нахамила.

— Я тоже, — тихо сказала она. — Я... у меня дома тоже было не очень. Поэтому я такая злая была.

Девочка кивнула, будто это было совершенно нормально.

— Я Лина.

— Аня.

Они поели в молчании. Потом Лина спросила:

— Ты новенькая, да?

— Ага. Перевелась.

— Из какой школы?

— Из той, что на окраине города. Там было... нормально. Но далеко. Мама решила, что так лучше.

Лина усмехнулась.

— Мама решила. Классика.

Аня не ответила. Просто посмотрела в окно. Лина не стала давить. Они доели, встали, пошли на урок. И всё. Никаких "давай дружить". Никаких "ты мне нравишься". Просто... нормально поговорили.

***

На следующем уроке Аня снова сидела за последней партой. Лина оказалась в том же классе, благодаря совмещённому уроку. Она сидела через два ряда, но иногда оборачивалась, смотрела на Аню. Не улыбалась. Просто смотрела. Аня чувствовала этот взгляд, но не поднимала глаз. После уроков, когда все начали расходиться, Лина подошла к её парте.

— Эй. Ты куда идёшь?

— Домой, — коротко ответила Аня.

— А я в библиотеку. Хочешь со мной?

Аня подняла глаза. Посмотрела на Лину. Та стояла, заложив руки в карманы джинсовки, смотрела на неё спокойно, без давления.

— А зачем? — спросила Аня.

— Там тихо. Можно рисовать. Или просто сидеть. Мне не нравится ходить домой сразу после школы. Там родители.

Аня поняла. Кивнула.

— Пойдём.

Они шли по коридору молча. Библиотека оказалась маленькой, но уютной. Пахло старыми книгами и пылью. Лина выбрала стол у окна, села, достала какую-то книгу. Аня села напротив, открыла скетчбук, начала рисовать. Они просидели так часа два. Не разговаривали. Просто были рядом. И Аня впервые за весь день почувствовала, что может дышать спокойно.

***

Через неделю они уже болтали так, будто знали друг друга всю жизнь. Лина оказалась той самой девочкой, которая не жалела, а слышала. Она говорила фактами, не эмоциями. Не "ой, бедная ты моя". А чётко, по делу: вот мама сейчас не права, вот тут тебе надо было поступить по другому, ты не обязана терпеть, вот что можно сделать. И при этом Лина всегда стояла на её стороне. Твёрдо. Без колебаний. Аня рассказывала ей всё. Про маму, которая кричала, что она "бездарность" и "никогда ничего не добьётся". Про то, что она рисует, но мама говорит, что это "ерунда". Про то, что она боится громких звуков — не знала почему, просто боялась. Лина не спрашивала причину. Просто кивала и говорила: "Это нормально. Ты имеешь право бояться." Лина рассказывала про своих родителей, которые заставляли её ходить в музыкальную школу, которую она ненавидела. Про то, что они думали, что она должна быть идеальной, а она не хотела. Про то, что она иногда просто хотела сбежать. Они сидели в столовой, в библиотеке, на лавочке у школы. Говорили обо всём. О том, о чём никому не рассказывали. И обе поняли: они не одни.

***

Школьный двор пах мокрой землёй и жёваными листьями. Октябрьский дождь только что перестал лить, оставив после себя лужи, в которых отражались серые облака и ржавые качели. Аня шла рядом с Линой, пинаючи камешек подошвой кроссовка. Ей было тринадцать, и мир казался слишком большим, слишком громким, слишком несправедливым.

— Она опять сказала, что я трачу время на ерунду, — Аня говорила тихо, глядя под ноги. — Что рисование — это не профессия, что я должна думать о будущем, что я ленивая.

Лина шла рядом, заложив руки в карманы джинсовки. Ей было пятнадцать, и она уже умела слушать так, чтобы человек чувствовал: его слышат. Не жалеют. А именно слышат.

— А ты что ответила? — спросила Лина.

— Ничего. Ушла в комнату.

— Правильно, — кивнула Лина. — Не надо было спорить. Она всё равно не услышит. Она сейчас в своём режиме "я лучше знаю", и любые твои слова — это просто шум.

Аня кивнула. Слова Лины не утешали — они раскладывали всё по полочкам. С ними становилось легче дышать, потому что мир переставал казаться таким запутанным. Лина умела это делать: взять хаос, превратить его в список, показать, где правда, а где просто чужая усталость.

— Знаешь, — Аня остановилась, посмотрела на подругу. — А можно я к вам приду на ночь? Просто... мне не хочется домой. Там опять будет не по себе.. Дискомфортно.

Лина посмотрела на неё, потом кивнула.

— Спрошу у моей мамы. Думаю, она не будет против.

***

Вечером того дня Аня сидела на кухне у Лины. Пахло жареными блинами и чаем с мятой. Мама Лины — тётя Оля — наливала ей чай, спрашивала, как дела в школе, шутила про учителей. Папа Лины читал газету за столом, иногда вставлял реплику, и все смеялись. Аня смотрела на них и думала: вот так, наверное, выглядит нормальная семья. Где можно говорить. Где не боятся тишины. Они играли в "Монополию" до полуночи. Лина жульничала, тётя Оля делала вид, что не замечает, папа Лины проиграл и шутил, что теперь придётся мыть посуду неделю. Аня смеялась так, как давно не смеяла дома. Когда они легли спать в комнату Лины, Аня долго не могла уснуть. Не от страха. От того, что впервые за долгое время не боялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.